

УДК 81.14+81.73

DOI: 10.37953/2079-0341-2026-1-1-23-29

**ИДЕЯ АТЕКТОНИКИ
В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ:
АЛКЕЙ, МЕТАФОРА «КРУШЕНИЯ
КОРАБЛЯ В БУРЮ»**

Ольга М. Савельева

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, dus.177@gmail.com*

Аннотация

Статья посвящена развитию методологических идей Л.И. Таруашвили в контексте сопоставительного анализа визуальных и словесных структур; обосновывается значимость категории атектоники для интерпретации аллегорических образов, демонстрируются аналитические возможности этого подхода применительно к античному тексту греческого лирического поэта Алкея (626/620 — после 580 г. до н.э.) [Alc. 208], стихи которого стали источником известной метафоры «кораблекрушение в морской буре» / «корабль-государство», получившей широкое развитие в европейской литературе. Образы морской катастрофы: «буря ветров; вода на дне судна; сломанная мачта; разорванный парус; ноги едва могут держаться» создают «атектоническую экспрессию» (Таруашвили), определяющую стилистику описания кораблекрушения.

Ключевые слова: атектоника, Л.И. Таруашвили, древнегреческая лирика, Алкей, морская буря, крушение корабля

Для цитирования: Савельева О.М. Идея атектоники в древнегреческой поэзии:

Алкей, метафора «крушения корабля в бурю» // *Academia*. 2026. №1. С. 23–29.

DOI: 10.37953/2079-0341-2026-1-1-23-29

**THE IDEA OF ATECTONICS
IN ANCIENT GREEK POETRY:
ALCAEUS, A METAPHOR FOR
THE “WRECK OF A SHIP IN A STORM”**

Olga M. Savelieva

*Moscow Lomonosov State University, Moscow, Russia,
dus.177@gmail.com*

Abstract

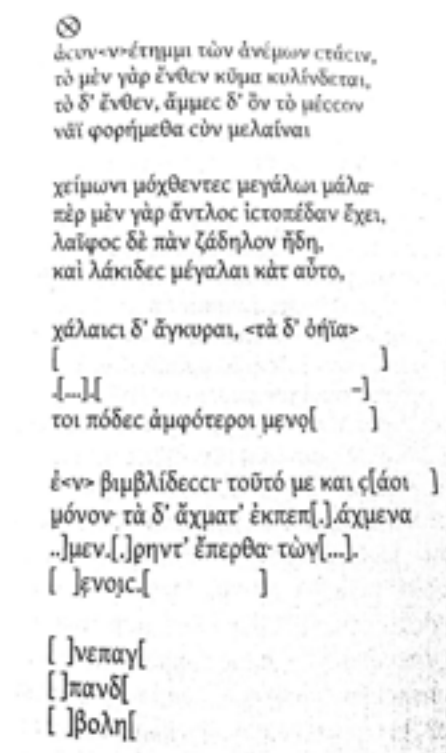
The article is devoted to the development of Leonid Taruashvili's methodological ideas in the context of a comparative analysis of visual and verbal structures. The author substantiates the importance of the category of atectonics for the interpretation of allegorical images, demonstrating the analytical possibilities of this approach in relation to the ancient text of Alcaeus [Alc. 208] (626/620 – after 580 BC), which became the source of the famous metaphor “wreck of a ship in a storm / “ship – state” and was widely developed in European literature. Images of a marine disaster: “a storm of winds; water at the bottom of the ship; a broken mast; a torn sail; legs can hardly hold on” create an “atectonic expression” (Taruashvili), which determines the style of the description of the shipwreck.

Keywords: atectonics, Leonid Taruashvili, ancient Greek lyrics, Alcaeus, sea storm, ship wreck

For citation: Savelieva, O.M. (2025), “The idea of atectonics in ancient Greek poetry:

Alcaeus, a metaphor for the “wreck of a ship in a storm”, *Academia*, 2026, no 1, pp. 23–29.

DOI: 10.37953/2079-0341-2026-1-1-23-29

Алкей, Alc.208a (Voigt; 326,208 LP).

В статье¹ рассматривается вопрос, как соотносится идея атектоники с поэтикой стихотворения древнегреческого лирического поэта Алкея (626/620 — после 580 г. до н.э.). Подобное сопоставление концепции тектоники / атектоники с литературным описанием и образом детально развито в трудах Л.И. Таруашвили, его можно расценивать как один из его любимых исследовательских приемов, и предлагаемый здесь анализ фрагмента раннеклассической поэзии на примере эолийского лирика Алкея служит продолжением и иллюстрацией подхода Л.И. Таруашвили к большой проблеме эстетического взаимодействия визуального и словесного искусств. В рассматриваемом фрагменте дано описание морской бури, которая разрушает корабль, поэт и его спутники находятся на корабле с ощущением надвигающегося крушения судна.

Ниже приводится буквальный прозаический перевод: Я не понимаю бурю / мятеж ветров. Волна катится то сюда, то туда, а мы посередине носимся с кораблем черным, сильно изнемогшие от великой бури. Вода залила подножье мачты, и парус уже весь разорван, и по нему всему большие разрывы / дыры. Ослабели тросы, а кормила... нижние углы паруса оба (или: обе ноги) остаются на канатах, это одно меня и спасает... груз (такелаж) один сброшен за борт, другой...

«Буря» — фрагмент Алкея в переводе Вячеслава Иванова:

Пойми, кто может, буйную дурь ветров!
 Валы катятся — этот отсюда, тот
 Оттуда... В их мятежной свалке
 Носимся мы с кораблем смоленным,
 Едва противясь натиску злобных волн.
 Уж захлестнула палубу сплошь вода;
 Уже просвечивает парус,
 Весь продырявлен. Ослабли скрепы.

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на Общероссийской научной конференции «Гольфстрим античности», посвященной памяти выдающегося отечественного ученого, почетного члена Российской академии художеств Л.И. Таруашвили 29–30 сентября 2025 года.

Особенность раннеклассической поэзии (VII–VI вв. до н.э.) как жанра, представленного знаменитыми именами Архилоха, Сапфо, Алкея, Феогнида, немного позже великого Пиндара, запечатленными в многочисленных подражаниях и переводах во всех литературах, связана с пост-гомеровской эпохой, с началом формирования полисов. Художественный смысл этой эпохи для литературы выразительно и точно определил А.Н. Веселовский как «переход от певца к поэту» [Веселовский 2007, с. 271]. Имеется в виду переход от аэда к поэту как к автору, который впервые говорит от себя лично и называет свое имя (сфрагида). В лирической поэзии были сформированы новые интересы, удаленные от героического эпоса, от Гомера, направленные, устремленные на человека. Конкретное поэтическое свидетельство может быть, например, таким: Сапфо (она и Алкей непосредственные современники и граждане одного полиса Митилена на острове Лесбос) прямо заявляет «Одни любят конницу, а другие — пешие войска, а третьи — строй кораблей, я же люблю, (когда) кто-то кого-то любит» — «Конница одним, а другим пехота, стройных кораблей вереницы третьим... а по мне на черной земле всех краше только любимый» (*перевод Я.Э. Голосовкера*).

Другими словами, поэтика и эстетика лирики, как это происходит и в развитии жанровых форм в других литературах, прямо отстраняется от героических идеалов гомеровского эпоса и ориентируется не на военные доблести и подвиги, хотя война постоянно присутствует и в эту эпоху, а на реалистичность, на социум, на жизнь и чувства. Например, Сапфо, обращаясь в этой же оде к образу знаменитой мифологической и эпической героини Елены, упрекает ее в том, что она, отправившись под Троию, «забыла о милых родителях и о ребенке» (имеется в виду дочь Елены Гермiona). Так выражен сугубо женский и человеческий подход, заметим, что в эпосе Елене таких сугубо частных упреков не делали. Если у Гомера воин обычно имеет облик аристократичного красавца, он красив, высок, строен, то у злоязычного поэта, ямбографа Архилоха (? — 680–640 гг. до н.э.) другие предпочтения: пусть воин будет малорослым и кривоногим, пусть он без красивых локонов, лишь бы он крепко стоял на земле и хорошо сражался — «Мне не мил стратег высокий, с гордой поступью, стратег, с дивно-пышными кудрями, с гладко выбритым лицом! Пусть он будет низок ростом, пусть он будет кривоног, лишь бы шел он твердым шагом, лишь бы мощь в душе таил» (*перевод Г.Ф. Церетели*).

'ΑΡΧΙΛΟΧΟΥ ἘΛΕΓΕΙΑ, fr. 5
 Ἀσπίδι μὲν Σαίων τις ἀγάλλεται, ἦν παρὰ θάμνω
 ἔντος ἀμώμητον κάλλιπον οὐκ ἐθέλων·
 αὐτὸς δ' ἐξέφυγον θανάτου τέλος· ἀσπίς ἐκείνη
 ἐρρέτω· ἐξαυτὶς κτήσομαι οὐ κακίω.

Хорошо известная прочная традиция повествует, что воин (в эпосе!) дорожит своим щитом, как своей честью (здесь уместно вспомнить известное спартанское материнское изречение «Дитя, со щитом или на щите» — вспомним, что в Спарте воина, бросившего щит, считали преступником), но максима Архилоха иная: «Да пусть я потеряю свой щит. Лишь бы я сам уцелел, тогда и найду себе новый щит», что позволяет привести слова А.Н. Веселовского именно к этой элегии Архилоха «...с явно эгоистическим порывом» [Там же, с. 277]. Ἀσπίδι μὲν Σαίων τις ἀγάλλεται, ἦν παρὰ θάμνω/ἔντος ἀμώμητον κάλλιπον οὐκ ἐθέλων· αὐτὸν δ' ἐκ μ' ἐσώωσα· τί μοι μέλει ἀσπίς ἐκείνη; Ἐρρέτω ἐξαυτὶς κτήσομαι οὐ κακίω (fr. 5 D.)² «Кто-то из саийцев [враждебное фракийское племя] теперь гордится щитом, который я выбросил под кустом, даже не желая этого... Но я благополучно выбрался / спас себя. Что

² Текст стихов Архилоха приводится по изданию *Anthologia Lyrica Graeca* (Ed. E. Diehl. Fasc. 3. S. 29).

забота мне этот щит? Пусть он выброшен! В другой раз я найду себе не хуже» (*перевод авт.*).

Мотив брошенного щита присутствует и у Алкея, он выразительно, эмоционально был передан Горацием в описании его участия в битве при Филиппах в 42 г. до н.э. (Нор. II, 7) и остается наиболее известным в русской поэзии в лучшей, пушкинской версии этой оды, пусть и представляет собой достаточно вольный ее перевод: Ср.: «Когда я, трепетный квирит, бежал, нечестно брося щит, творя обеты и молитвы» (А.С. Пушкин. «К Помпею Вару»). При этом Архилох оказался автором первого в европейской поэзии обращения поэта, его лирического героя к своей душе / к сердцу (в оригинале «душа»), что воспринимается, как обращение к самому себе: θυμέ, θυμί ἀμυχανοισι κήδεσιν κυκώμενε (67a D.) — «Сердце, сердце! Грозным строем встали беды пред тобой...» (*перевод В.В. Вересаева*)³ — и стало началом богатой поэтической традиции этого мотива.

Греческие тексты авторов-лириков, в том числе, и особенно, эолийских поэтов Сапфо и Алкея и рассматриваемое здесь стихотворение, имеют длительную и трудную историю прочтения и издания. Две первые строфы приводимого здесь текста Алкея и следующая за ними строка были переданы Гераклитом-аллегористом (Гераклит Грамматик, ритор I в. н.э.). В результате длительной и большой работы в папирологии, после изучения Оксириных папирусов и восстановлений в текстах, выполненных выдающимся филологом Эдгаром Лобелем, (*Poetarum lesbiorum fragmenta. Ed. by Lobel E., Page D. Oxford, 1955*), достоверность, строгость прочтения требует ориентироваться на фрагментарные редакции текстов⁴. В дальнейшем, после того как уникальный специалист по эолийской мелике, филолог-классик, профессор Гамбургского университета Эва-Мария Фойгт (Voigt-Hamm) в 1971 году опубликовала фрагменты Алкея и Сапфо, это издание стало приоритетным. За стихотворением Алкея (Alc. 208 V) в любой редакции его текста от античных комментаторов, начиная с Гераклита-аллегориста, закрепилась интерпретация, что здесь передана аллегория «корабль — государство», т. е. поэт иносказательно описал ситуацию острых социальных потрясений на Лесбосе, из-за которых разрушается их город-полис, когда и он, и Сапфо покинули Митилену и оказались в эмиграции. Описание Алкея — это исток метафоры «тонущий корабль», которая получила широкое употребление для описания критической ситуации, пред-катастрофы, когда что-то может быть потеряно или уничтожено⁵. О метафорическом толковании исследуемого текста сказать необходимо, поскольку по этой теме существует огромная литература, получившая развитие в истории и филологии Нового и Новейшего времени. Так, метафоре «государство — корабль» посвящены интересные статьи академика Н.Н. Казанского и профессора Э.Д. Фролова на тему «„Государственный корабль“: история одной метафоры». Эта метафора, как и метафора «кормчий — правитель»⁶, появилась, как показывают авторы, сначала в греческой раннеклассической лирике — у Алкея (рубеж VII–VI вв. до н.э.) и Феогида (VI в. до н.э.) [Казанский 2010, с. 28].

Не останавливаясь подробно на этой доминирующей интерпретации текста Алкея и других существующих вариантов подхода к нему, поскольку это

³ Эпиграфика, в частности, надпись Мнесиепа (сер. III в. до н.э.) свидетельствует о почтительном отношении древних к Архилоху: на его родине (о. Парос) ему, согласно культу героя, по оракулу был поставлен героон (не позже начала V в. до н.э.), руины которого были найдены археологами новейшего времени (1949); в надписи Сосфена (I в. до н.э.) сохранились сведения из жизнеописания поэта и отрывки его стихов.

⁴ Степанцов С.А. Комментарий к избранным фрагментам Алкея: Политические фрагменты. М.: ИМЛИ РАН. С. 144.

⁵ В связи с метафорой «корабль-государство» традиционно приводят аллегоризацию у Горация в оде I. 14: «О корабль, отнесут в море опять тебя / Волны. Что ты? Постой! Якорь брось в гавани! / Неужель ты не видишь, / Что твой борт потерял уже / Весла, — бурей твоя мачта надломлена... у тебя нет уж ни паруса...» (*перевод А.П. Семенова-Тян-Шанского*).

⁶ С образом «кормчий-правитель» как продолжением метафоры «корабль-государство», если обратиться к «Государству» Платона, связывается рассуждения в другой плоскости: здесь (VI, 488a–489b) говорится, что на условном корабле (государство) среди моряков идет «распря» из-за права на власть, при этом ситуация становится вполне «атектонической».

потребовало бы буквально пословного разбора, обратим внимание на основной для нашей темы акцент: в предложенном тексте, даже в его фрагментарном, можно сказать, сильно разрушенном состоянии, ясно выражается мотив катастрофической ситуации и угрозы гибели. Одновременно проследим, как приоритеты лирической поэзии отражаются в стихотворении Алкея. Уже первая фраза текста ἀσύν<ν>έτημι τὸν ἀνέμων στάσις — «я не понимаю бурю / мятеж ветров» непосредственно передает состояние участника события. Положение корабля описывается в назывательном стиле: «буря / мятеж ветров; вода на дне корабля; сломанная мачта; концы — упор мачты в воде; парус порван в клочья, груз (такелаж) выброшен с корабля». От лица спутников / участников события говорится «мы носимся в изнеможении», а о самом мореплавателе — «обе ноги с трудом удерживаются на канатах» (спорное место: чтение «ноги — стопы» или «концы — упоры мачт» имеет много расходящихся между собой мнений).

Описание через называние создает напряженную фактологическую картину, по термину Л.И. Таруашвили, — «атектоническую экспрессию», которая, собственно, и определяет стилистику описания разрушения корабля. В тексте также выделяется еще один момент, важный для греческой поэзии — это мотив «море — губительная сила», один из самых распространенных в разных жанрах греческой литературы. Земля — всегда плодоносительница, она мать и благо, а для моря стабильным, начиная с Гомера, является эпитет «злосамышляющее». У Алкея четко проводится восприятие морской стихии, говорится о вихре ветра, о накатах волн, со всей остротой и экспрессией море преподносится как угрожающая сила, и человек не справляется с ней. Можно заметить, что в литературе, вообще в поэзии, есть множество картин кораблекрушения и предчувствия гибели у людей. Они есть и в эпосах, однако такие морские картины в эпосе обращены в прошлое. Герой, конечно, может говорить о себе и о тяжелой ситуации в море, о том, что случилось на корабле, но понятно, что он остался жив и рассказывает, как вспоминает. Фрагмент Алкея представляет зарисовку в другом жанре — от себя как от лирического героя, таким образом, получается, что в лирике дан первый опыт описания от лица поэта — участника события. В качестве итога можно сказать, что рассмотрение фрагмента Алкея подтверждает значимость идеи атектоники как понятия, имеющего объяснительную силу для литературной ситуации. Л.И. Таруашвили принадлежит тонкое замечание: «Что касается тектоники, то само это понятие является достаточно старым. Еще старше — безотчетное представление о ней...» [Таруашвили 2022, с. 330].

Важная характеристика «безотчетности» подтверждается, например, тем, что к цельному понятию тектоники апеллировал Ф.Ф. Зелинский в своем исследовании миропонимания и религии древних [Зелинский 1995, т. 1, с. 14]. Под цельной концепцией можно понимать связь, соотносительность представлений «сохранность, равновесие (тектоника) и разрушение, пред-катастрофа (атектоника). Так, описание у Алкея представляет нам поэтическую зарисовку, основанную не на рассуждении, а на достаточно безотчетном, эмоциональном состоянии, на эмоциях страха перед крушением. Иначе говоря, поэтические картины в архаической словесности проявляют присущее человеку стремление к гармоничности и страх перед разрушением. Повторимся, что семантика категории атектоники конкретно передана у Алкея через фиксацию положения «ноги едва держатся», чем сразу намечен контраст с эффектом устойчивости и упором ног при борьбе и при стоянии, т. е. перед нами пример, обратный тектонике. Наконец, фрагмент Алкея встает в один ряд с темой Л.И. Таруашвили «перемещение в текучих средах — перемещение корабля в воде» [Таруашвили 2022, с. 320].

Нельзя не привести удивляющее своей точностью наблюдение Л.И. Таруашвили: «Добавление переводчиками атектонических акцентов» [Таруашвили 2022, с. 332]. Экспрессивная версия Вяч. Иванова полностью демонстрирует правоту слов Л.И. Таруашвили: «Пойми, кто может» в ответ на «я не понимаю» в оригинале и «буйная дурь ветров» на «στάσις — стасис — буря, вихрь, даже мятеж

и восстание». Нужно заметить, что Л.И. Таруашвили рассматривал большие литературные сочинения самых разных авторов и эпох и в большинстве случаев он анализировал массивные эпические полотна — Гомер, Гесиод, Вергилий, Лукиан, Овидий и постантичные сочинения не меньшего масштаба. На примере миниатюры Алкея, небольшого и к тому же неполного фрагмента, идея атектоники определяет все. Ощущение морской катастрофы и страх перед крушением оказываются шире теоретического и критического разбора: анализ лексической стороны, особенности фразового построения, семантика падежной формы, стилистика описания показательны, но интерпретация ситуации в целом и настроения поэта показывают, что главенствующая идея — это крушение, разрушение предмета, здесь — корабля, т. е. атектоника.

Таким образом, подход, укрепившийся для эстетического анализа изобразительного искусства, оказывается важным методом литературной интерпретации⁷.

Литература

1. Веселовский 2007 — Веселовский А.Н. Историческая поэтика / Ред., вступит. ст. В.М. Жирмунского. М.: URSS, 2007. 647 с.
2. Зелинский 1995 — Зелинский Ф.Ф. Из жизни идей: В 2-х т. Репринт изд. 1907, 1922 гг. М.: Ладомир. 1995. Т. 1. 417 с.; Т. 2. 194 с.
3. Казанский 2010 — Казанский Н.Н. К предистории метафоры «государство — корабль» в греческой культуре. С. 25–34 // Русская судьба крылатых слов. СПб.: Наука. 634 с.
4. Степанцов 2022 — Степанцов С.А. Комментарий к избранным фрагментам Алкея: Политические фрагменты / С очерком Е.И. Соломатиной «Лесбос Алкея». М.: ИМЛИ РАН, 2022. 270 с.
5. Таруашвили 2022 — Таруашвили Л.И. Тектоника словесного образа. Об эстетическом отношении к устойчивости в античном мире и постантичной Европе, или К проблеме этиологии архитектурного ордера. М.: Энциклопедия, 2022. 472 с.
6. Anthologia Lyrica Graeca 1952–1955 — Anthologia Lyrica Graeca / Ed. E. Diehl. Lipsiae: Teubner, 1952–1955, fasc. 1–152 s., fasc. 2–116 s., fasc. 3–162 s.
7. Voigt 1971 — Voigt E.-M. Sappho et Alcaeus. Fragmenta / Ed. E.-M. Voigt. Amsterdam: Polak & Van Gennepe, 1971. 507 p.

References

1. Veselovsky, A.N. (2007), *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics], Ed., introduced by V.M. Zhirmunsky. URSS, Moscow, Russia.
2. Zelinsky, F.F. (1995), *Iz zhizni idei* [From the life of ideas], Ladomir, Moscow, Russia.
3. Kazansky, N.N. (2010), "K predystorii metafory 'gosudarstvo — korabl' v grecheskoi kulture" [To the background of the metaphor "state-ship" in Greek culture], Nauka, St Petersburg, Russia.
4. Stepanstov, S.A. (2022), *Kommentary k izbrannym fragmentam Alkeya: politicheskie fragmenty. S ocherkom E.I. Solomatinoi "Lesbos Alkeya"* [Commentary on selected fragments of Alcaeus: political fragments. With the essay by E.I. Solomatina "Lesbos of Alcaeus"], IMLI RAN, Moscow, Russia.
5. Taruashvili, L.I. (2022), *Tektonika slovesnogo obraza. Ob esteticheskom otnoshenii k ustoichivosti v antichnom mire i postantichnoi Evrope ili K probleme etiologii arhitekturnogo ordena* [Tectonics of the verbal image: about aesthetic attitude towards the mechanical stability in the Greco-Roman World and post-antique Europe alias some remarks concerning the etiology of the architectural order], Encyclopedia, Moscow, Russia.
6. Anthologia Lyrica Graeca (1952–1955), Ed. E. Diehl, Teubner. Leipzig, Germany.
7. Voigt, E.-M. (1971), *Sappho et Alcaeus. Fragmenta* / Ed. E.-M. Voigt. Amsterdam: Polak&Van Gennepe.

⁷ Не могу не высказать, как благодарна обстоятельствам, которые позволили мне работать с двумя книгами Леонида Иосифовича Таруашвили и представить рецензии для их издания (2013, 2022). Это оказалось крайне полезно для филологической работы и для меня лично (О.С.)

Информация об авторе

Ольга М. Савельева, кандидат филологических наук, доцент, филологический факультет, кафедра классической филологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Москва, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов, dus.177@gmail.com

Author Info

Olga M. Savelieva, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Bld. 1, Leninsky Gory, 119991 Moscow, Russia, dus.177@gmail.com